

Вiquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы Need to see God's Eye!

В таких суровых условиях, Фан Шен не всегда может поймать его в Китае. Поскольку Фан Шен первым продает свои заявки в этой деревне, Фан Шен, естественно, проявляет неуважение.

Что касается того, почему Фан Шен решил, что Япония обязательно пошлет войска, чтобы арестовать себя, то это было просто.

Естественно, японские специальные полицейские пришли арестовывать Фан Шэня, а это значит, что они досконально изучили личность и информацию Фан Шэня с помощью различных средств.

Ну, они также должны знать, что Фан Шен сделал много важных вещей одну за другой за эти короткие дни в Японии.

Взять непосредственно Бога Инь Тенгу, поклоняться Инь Лонхуа, и заставить японскую версию Тяньшань Тунгрена, японского премьер-министра Сакаи Химе, опуститься на дно моря. Такой безумный человек, если японская сторона не оставит Фан Шэня, это лицо Куда его девать?

Более того, Фан Шен с первого взгляда увидел дыхание, очень похожее на дыхание Ин Лонхуа.

Фан Шен почти мог заключить, что эти двое должны быть сестрами. Хотя их квалификация, темперамент и внешность сильно отличаются, но кровное родство невозможно изменить.

Женщина-полицейский стала заложницей Фан Шэня, тогда японское правительство сделает все возможное для ее спасения, иначе как объяснить это Инглонгхуа?

Сама по себе Инглонхуа хороша, но самое страшное, что за ней стоит старый монстр - Мастер меча Лунных часов.

Ганьцунь, но теперь называть его Ганьцунем уже не годится.

Дух Гангкуна давно угас. Перед ним стоит просто дорога Шуры в шести полосах Фаншена, возможно, его можно назвать Шурой, что более подходит.

После того, как Шура установил все оружие в своем теле, он опустил руки и встал сбоку от двери, как старый верный слуга.

В этот момент раздался стук в дверь.

Дверь слегка приоткрылась, прежде чем послышался ответ Фанга.

Женщина-полицейский, находившаяся в соседней комнате, открыла дверь и вошла.

Казалось, она зачем-то пришла к Фаншену, но сразу после того, как дверь открылась, Шура опешила.

"Генерал Ганьцунь, вы умерли?".

Просто у генерала Ганьцуня пустые глаза и черная палка на теле. Где я могу ответить на ее вопрос?

"Что с тобой случилось, когда ты пришла ко мне?" Фан Шен увидел, как женщина-полицейский

испугалась и спросила.

"I ..." Женщина-полицейский снова широко улыбнулась. В это время, я думаю, я знала это. Генерал Ганьцунь перед этим может быть ненормальным. Она снова посмотрела на Фан Шена, но не осмелилась пойти прямо. Посмотрела на глаза Фан Шеня.

Эта женщина очень похожа на японку.

До этого у нее был плохой характер и она была очень гордой. Несмотря на то, что Фан Шэн поймал ее, она не была убеждена. Даже увидев тело Фан Шэня, не обратившее внимания на пули, она не выказала особого удивления.

Но в машине она с самого начала и до конца наблюдала, как Фан Шен был врагом тысячи. Когда величие было подавляющим, высокомерие в ее сердце мгновенно исчезло.

Увидев ее выражение лица, Фан Шен покачал головой.

Хотя эта женщина - сестра Инь Лонхуа, разница между ними подобна облаку грязи.

Если Инг Лонгхуа - феникс, то эта, наверное, **?

Хотя эта метафора немного оскорбительна, на самом деле разница очень велика.

В это время женщина-полицейский закричала: "Вы можете покинуть Японию?".

"Почему я должен уезжать? Разве вы не арестовали меня только что?" Фан Шен улыбнулся.

"Больше нет, больше нет". Женщина-полицейский пожала ей руку. "Пока вы можете уйти, я готова пообещать вам все, что угодно?"

В конце концов, женщина-полицейский действительно сознательно подняла свой **** вверх. Женские ****, завернутые в полицейскую форму, хотя и не такие большие, как у ее сестры Инь Лонхуа, были довольно большими.

Более того, с одной стороны, женщина приподняла грудь, а с другой стороны, сознательно приподняла юбку одной рукой. Вся сцена была довольно ароматной.

"Вы можете мне что-нибудь пообещать?" Фан Шен выглядел заинтересованным.

Женщина-полицейский подумала, что ее обаяние произвело эффект, и она не могла не радоваться втайне. Теперь действия Фан Шен стали более смелыми, а ее голос смягчился: "Пока вы можете покинуть Японию, я согласна на любые условия".

"Хорошо." Фан Шен встал. "Мне просто нужно, чтобы ты ответил на один вопрос. Где твоя сестра?"

"А?" Женщина-полицейский мгновенно стала похожа на обескураженный шарик, а ее **** не выпрямилась. Полицейская юбка, поднятая до самых корней бедер, также была опущена: "Извините, я не могу обещать вам это условие".

В этот момент за дверью раздался стук, а затем пришло нестандартное китайское слово, которое прислали немногочисленные официанты в этом отеле: "Господин Фан, может ли кто-нибудь зайти к вам? ? "

Фанг Шен, вероятно, уже знал, кто это был: "Впустите его".

Через четверть часа в кабинет торжественно вошел министр иностранных дел Японии Рю Миядзаки.

Он все еще думал о новостях, полученных от женщины-секретаря.

Японское правительство сначала предложило правительству США приобрести еще несколько таинственных видов оружия, но американцы в чистом виде отклонили это предложение.

Вскоре после этого появилась еще одна новость. Лорд Инглонхуа уже слышал новость о том, что в течение трех лет наблюдения за Мастером Лунного Меча он не может выходить на улицу.

На этот раз японское правительство надеялось, что двум самым большим бедам больше нельзя доверять, и они были в полной панике.

Для них пребывание Фан Шэня в Японии еще на один день представляло японскую королевскую семью и кабинет министров, и они были подвержены клинку этого человека.

Если Фан Шэнь останется в Токио надолго, боюсь, что у всех руководителей кабинета будут проблемы со сном".

Никто не знает, когда этот сумасшедший из Хуася внезапно сделает выстрел, и тот, кто изначально имел хорошую жизнь, чтобы наслаждаться, не знает дня, когда он внезапно умрет в теплом одеяле или по дороге на работу. Внезапно он упал на землю и жестоко умер.

Кто не боится обезглавливания?

Хотя есть бесчисленное множество людей, кричащих, чтобы оказать давление на правительство Хуася, пусть они окажут давление на Фан Шэна изнутри Китая.

Однако Миядзаки всегда пренебрегал этим аргументом. Как министр иностранных дел японского кабинета министров, он круглый год имел дело со странами, включая Хуася. Естественно, текущая международная ситуация ему понятна.

"Неужели эти люди - дураки, жившие несколько десятилетий назад? Теперь они оказывают давление на Хуася? Неужели они действительно что-то делают для правительства Хуася? Они не плохи и без давления на нас".

Когда эта мысль занимала его, Хаяо Миядзаки уже подошел к двери Фан Шэня.

Постучав в дверь, он, возможно, толкнул ее внутрь.

Впервые увидев пару пустых глаз, уставившихся на его Шуру, он чуть не проболтался: "Генерал Ганьцунь!"